

- Я нравился тебе до Святочного бала, романтически или как-то иначе? Если да, то уточни." На этот раз он не смотрел на нее. Он задал вопрос, но не смог заставить себя посмотреть ей прямо в глаза. Если бы она посмотрела на него и сказала бы, что он ей никогда не нравился, он не был уверен, что справился бы с этим хорошо.

Если бы он поднял глаза, то увидел бы, как просияла Наталья. На этот вопрос она надеялась, что сможет ответить. Ее дух был подавлен перед этим вопросом. Их подставили, чтобы она не могла квалифицировать свои ответы и сказать: "Да, я была вынуждена пойти с тобой, но я так рада, что они это сделали! Это было лучшее, что они когда-либо делали для меня!" - хотела бы она сказать. Теперь, однако, у нее была хорошая легкая подача в центре зоны отбивания, и она собиралась сокрушить эту подачу и все изменить.

"Да!" Она решительно ответила, ее голос все еще был монотонным, но она оживилась и придвинулась ближе к нему. - Это случилось прямо здесь, в этом парке, где мы разговаривали. Я ненавидела то, что меня поощряли пойти на свидание. Я ненавидела, когда меня заставляли что-то делать, чтобы я могла продолжать делать то, что люблю. Но я не лгала тебе во время наших прогулок. Мне нравится, что я нравлюсь тебе. И ты мне нравишься, Гарри, а не мальчик-который-выжил, не политические связи с семьей Блэк. Ты мне нравишься, и я хотела пойти с тобой на бал, как только познакомилась с тобой поближе. - Она встала прямо перед ним и обняла его. Она ожидала, что это будет тот момент, когда она докажет, что была правдива, и он снова доверится ей. Ее руки обвились вокруг него, но он не обнял ее в ответ.

Наталья высвободилась из объятий и посмотрела на него. Он не был в восторге, как она думала. Он бесстрастно смотрел на нее, застыв на своем месте.

- Ты что, не слышал меня? Ты мне нравишься. Я сделала это, потому что хотел быть с тобой. Я знаю, что ты не должен доверять мне, поэтому я придумала эту идею, чтобы доказать, что ты мне нравишься."

Гарри все еще не отвечал, на его лице было отсутствующее выражение.

В его голове звучал настойчивый голос. Постоянное сомнение, что даже сейчас она обманывает его. Он думал, что веритасерум решит эту проблему, но этого не произошло. Слагхорн имел на это право, в то время как часть работает, ее применение ограничено, и показания с ней все еще не являются надежными.

Он вздохнул, вырываясь из своих мыслей: "Я бы тебе понравился, если бы не был мальчиком-который-выжил, регентом Блэком и главой Дома Поттеров?"

Наталья попыталась сказать "Да", и хотя ее губы шевелились, она не смогла произнести это вслух. Она опустила голову и не смотрела ему в глаза. Слезы потекли из ее глаз, и она сглотнула. Гарри застыл, он надеялся, что она сможет ответить утвердительно. Он хотел, чтобы она это сделала, и когда она пыталась, он был в восторге. Восторг уступил место мучительной боли в животе, когда она не могла говорить. Как бы ему ни хотелось оторвать взгляд от поезда, который, пытаясь, катился с обрыва, он не мог. Его тело не реагировало.

Наталья со слезящимися глазами поджала губы, а затем открыла их в форме буквы "о". Снова не раздалось ни звука.

Внимание Гарри закружилось, он сосредоточился на ней, его желудок подпрыгнул из глубин, в которые он погрузился. "Уточни, объясни оба рассуждения." Может быть, все это не было уловкой?

Наталья глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, она просто была уверена, что вот-вот лишится любого шанса быть с Гарри, а вместе с ним, возможно, и своей танцевальной карьеры, когда слова снова не смогли вырваться. Она взяла себя в руки, замедлила учащенное дыхание и вытерла слезы с глаз. "Какое, должно быть, зрелище", - подумала она.

"Я думаю "да", потому что ты мне нравишься. Я твоя негодяйка, а ты мой болван." Ее широкая улыбка контрастировала с ровной подачей. - И это должно быть "нет", потому что, если бы ты не был регентом Блэк, Поттером или, возможно, просто знаменитым, такой Павловой, как я, никогда не разрешили бы встречаться с тобой, полукровным англичанином." Она криво улыбнулась ему.

Это было утомительно, подумал Гарри про себя. Поездка на американских горках. Должен ли он продолжать задавать вопросы? Как долго осталось зелью? Казалось, что это продолжалось несколько часов, но это не могло быть правдой. Ее голос все еще был чужд ему, лишен интонаций и теплоты. Он исходил из ее тела, но это был не ее естественный голос, все еще неестественный.

Он будет настаивать, получит еще несколько ответов, а потом все обдумает. Так много всего происходило так быстро, и ему хотелось, чтобы у него снова были живые родители. Люди, которые могли бы посоветовать и помочь взвалить на себя это бремя. Запасы и записи Черных были в полном беспорядке. У Гончара было для него гнездышко, но не было очевидного пути, чтобы он мог его использовать. Он никогда ничего не знал ни о финансах, ни о том, как вести бизнес.

Эти мысли не помогали, он мог понять это позже, сосредоточиться на здесь и сейчас. Если бы он позволил себе думать обо всем, что происходит в его жизни, он был бы ошеломлен. Темный Лорд, смертельный турнир, политика, интриги, финансы, друзья, старые и новые, и Слизерин. Черт, даже все эти ритуалы вызывали у него беспокойство. Он шел по этому пути и хорошо продвигался, но было ли это правильно? Кому он мог доверить помощь? Слагхорн был слишком новичком, и он слишком мало знал об этом человеке; у Сириуса были хорошие намерения, но жизненный выбор этого человека сильно отсутствовал. Ремус, дядя, который никогда не был рядом с ним, возможно, был самым уравновешенным, но он также был таким далеким.

Нет, вернемся к этому разговору, вернемся к Наталье.

"Ты видишь нас вместе надолго?" - тихо спросил он, его психика была измучена.

"да. Мои родители одобряют этот брак, и я сомневаюсь, что кто-то еще, кого они одобрили бы,

понравился бы мне так же сильно, как ты. Я еще не могу сказать, что люблю тебя, но я влюбляюсь в тебя." Теплые слова подняли ему настроение, но сейчас он был эмоционально истощен.

"Твоя семья стремится объединиться со мной или использовать меня?" - спросил он, оставляя эти вопросы открытыми, у него больше не было возможности находить умные способы боксировать в ее ответах.

Она слегка рассмеялась над этим вопросом. "Они будут пытаться использовать тебя, но будут счастливы, союзу. Надейся на лучшее, готовься к худшему, настрой себя на беспроигрышный сценарий, чтобы никогда не проиграть. Это часть пути Павловых." Она сообщила ему.

- Ты будешь хранить мои секреты от своей семьи?"

- Да, хотя, возможно, мне придется кое-что рассказать, чтобы они не подумали, что я что-то от них скрываю. Я могла бы полностью остановиться, когда выйду замуж, и возьму твою фамилию."

Гарри знал, что должен расспросить об этом подробнее, попытаться прижать ее и посмотреть, но это просто не стоило того. Предполагалось, что это будет взаимосвязь, а не математическое уравнение со всеми переменными, решенными и учтенными. Он покачал головой.

- Ты собираешься быть честной и откровенной со мной?" В вопросе не было жара, он устал.

- Да, конечно, - она закрыла все пространство на скамейке, оставшееся между ними.

-Чего ты хочешь больше всего в жизни?" - спросил он, его собственный ответ всегда был близок его сердцу. Он хотел бы оставить все это позади, стать никем, влюбиться и жить в каком-нибудь простом доме, работать на нормальной работе и быть счастливым со своей женой и семьей. Это то, чего он хотел больше всего; то, что судьба стремилась сделать так, чтобы у него никогда не было такой возможности. Это была мечта, не более, и совершенно недостижимая.

- Танцевать." - прошептала она. "Я бы все отдала, чтобы просто уметь танцевать, я люблю балет, и это то, чего я хочу больше всего в жизни."

-Балет?" - спросил он, вспомнив ультиматум, который ей предъявили родители. Будут ли они держать это над ее головой, если она сделает все возможное из своей ситуации, чтобы получить то, что она любила больше всего в жизни. Он заметил перемену в ее голосе, зелье иссякло.

"да."

Не было сделано ничего глупого, чтобы обозначить конец допроса. Они оба знали, что зелье

закончилось, и оба молчали, размышляя о своем разговоре до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1423728>